

Сумка была открыта. Чу Шуран увидела окровавленную голову.

Она рефлекторно отступила назад, дрожа и прикрывая рот от ужаса. Ее глаза были наполнены шоком! Не от страха, а от того, что она узнала голову в мешке!

Яо Цзиньгу!

Это действительно была Яо Цзиньгу! Яо Цзиньгу, гроссмейстер боевых искусств провинции Цзяннань! Мастер Когтя Золотого Облака, который был практически знаменит в древнем боевом мире провинции Цзяннань!

Она даже лично посетила его вместе с отцом год назад в Бамбуковом холме Юньнани! Отец сказал ей тогда, что этот человек вот-вот станет помогать большой семье в Пекине, и к тому времени его слава неизбежно взлетит до небес!

А год назад она своими глазами видела, как этот человек во время товарищеского поединка тяжело ранил десятерых знатоков боевых искусств!

Это было ужасающе!

Но сейчас был убит ужасающе сильный Яо Цзиньгу! Тем более, что кто-то отрезал ему голову и положил на надгробие семьи Е! В качестве подношения!

Кто же это был? У кого хватило сил обезглавить гроссмейстера боевых искусств!

Кроме того, она заметила, что глаза Яо Цзиньгу были широко открыты, словно перед смертью он увидел нечто ужасающее!

Что же он увидел перед смертью?

В этот момент, несмотря на то, что Чу Шуран была психически устойчива, она почувствовала холодок за спиной!

Существовал человек, который мог убить и обезглавить гроссмейстера. Этого было достаточно, чтобы потрясти весь Ривер-Сити и даже структуру провинции Цзяннань!

Изменится ли Ривер-Сити?

Она заметила пятна крови на надгробии семьи Е! Кровь не успела полностью высохнуть, а значит, человек не ушел слишком далеко.

Почему тот человек хотел оставить голову Яо Цзиньгу на надгробии семьи Е?

"Семья Е... Яо Цзиньгу... Почему именно сегодня... Может ли быть какая-то связь..."

Глаза Чу Шуран были полны небывалой серьезности.

Внезапно ее зрачки расширились! Ей пришла в голову почти невозможная мысль!

Единственной связью между семьей Е и Яо Цзиньгу был банкет в поместье Облачное озеро пять лет назад!

А ещё более странным было то, что трагедия, произошедшая на том банкете, случилась сегодня пять лет назад!

Все это выглядело как месть! Кто-то мстил Яо Цзиньгу! За семью Е, которая пять лет назад уничтожила Поместье Облачного Озера! Мало того, Чу Шуран вспомнил о смерти Чэнь Чжэньгуо и Чэнь Фэна несколько дней назад! Их смерть была такой же жестокой!

Никто не знал, кто их убил.

Только казалось, что перед смертью они видели что-то ужасное!

Чэнь Чжэньгуо, Чэнь Фэн, а теперь Яо Цзиньгу и семья Е - их связывал только банкет в поместье Облачного озера пять лет назад!

В этот момент в глубине сердца Чу Шуран забурлило бурное море, и в ее мысли медленно закралось предчувствие смерти.

Это был страх перед неизвестностью.

Семья Чу тоже была на банкете, и кто знал, последует ли семья Чу за семьей Чэнь? Станет ли она, Чу Шуран, второй Яо Цзиньгу, которую обезглавят и принесут в жертву семье Е?

"Кто же это? Кто хочет отомстить за семью Е?"

...

Чу Шуран не стала больше раздумывать, а сразу же вернулась домой и приказала своим подчиненным проверить все камеры наблюдения вокруг горы Небесного Камня!

Она не сможет чувствовать себя в безопасности, пока не найдет того, кто стоит за этими

убийствами! Для семьи Чу это был вопрос жизни и смерти! Однако произошло нечто еще более странное. Все записи с камер наблюдения на горе Скай Стоун в тот день были стерты!

Даже с дорожными камерами в пяти километрах от нее возникли проблемы.

Кто мог контролировать всю систему наблюдения в Ривер-Сити? Это уже была сила, способная скрыть правду от широких масс!

Чу Шуран понял, что человек, стоящий за этими убийствами, был подобен призраку. Выследить его не представлялось возможным.

Ее спина полностью промокла. Больше не колеблясь, она сняла трубку и набрала номер. "Папа, все плохо, случилось что-то плохое".

...

Апартаменты Гранд Сити.

Е Чен и Сунь И вернулись домой.

Сунь И насильно потащил Е Чена в ванную, чтобы тот принял ванну, а затем встала прямо у двери и попросил Е Чена лечь и поспать.

Сейчас было светло, и Е Чен никак не мог уснуть. К тому же, как культиватор, сон для него был необязателен.

Видя, что Е Чен отказывается спать, Сунь И в душе забеспокоилась. Она подумала, что Е Чен все еще думает о смерти своих родителей.

Должно быть, это был сильный удар для него. Если бы на его месте была она, то, возможно, уже потеряла бы сознание.

"Пообещай мне, что поспишь немного. Вы не спали весь день. С точки зрения медицины, это очень вредно для твоего организма". Сунь И вошла и встала перед Е Ченом, тихо говоря.

На самом деле она тоже не спала почти всю ночь, и сейчас ей немного хотелось спать, и она даже зевнула.

Е Чен, естественно, знал о беспокойстве Сунь И. Эта глупая девчонка, вероятно, чувствовала себя не в своей тарелке весь день, начиная с ночи. В какой-то степени это было связано с ним. Дело в том, что до сих пор Сунь И не спрашивала о том, что произошло прошлой ночью.

Казалось, она не хотела его напрягать.

Е Чен колебался несколько секунд, а потом решил. "Если ты хочешь, чтобы я спал, ты тоже должна лечь и поспать".

Как только Сунь И услышала это, она сразу же все поняла. Подумав, что Е Чен хочет переспать с ней, ее лицо мгновенно покраснело, а затем она кокетливо запротестовала: "Е Чен, почему у тебя целыми днями такие плохие мысли?".

На лице Е Чена отразилось недоумение. Как он мог иметь какие-то плохие намерения? Он просто хотел, чтобы она вернулась в комнату и отдохнула.

Сунь И прикусила губу, как будто приняла решение, и начала снимать с себя одежду. "Видя, что ты вчера всю ночь мерз, я с неохотой соглашусь на твою невежливую просьбу, но ты не должен меня трогать. Если ты дотронешься до меня, я тебя укушу! Хмф!"

Е Чен застыл на месте. Сунь И собирается с ним спать?

Он сглотнул, ожидая чего-то в глубине души, но Сунь И лишь сняла куртку, не снимая футболку. Ее горячая фигура не была полностью обнажена.

Сунь И посмотрела на свои брюки. Спать в джинсах было невозможно, поэтому она приказала Е Чену: "Ты закрой глаза и спи, а я пока сниму штаны..."

Е Чен, естественно, все понял и честно попытался уснуть, даже закрыв глаза.

Вскоре он почувствовал, как в его одеяло проникает теплое, нежное тело. Сунь И лежала, повернувшись к нему спиной.

Сунь И, казалось, заметила взгляд Е Чена и повернулась к нему лицом. Она немного нервничала. Притворившись спокойной, она сказала: "Предупреждаю, я изучала тхэквондо и очень хорошо умею бить людей ногами. Если у тебя возникнут какие-нибудь идеи, я стану нападающей, а потом "Хвостом дракона".

" Это не похоже на тхэквондо...", - слабо запротестовал Е Чен.

"Почему тебя это так волнует? Я его придумала! Хмпф!"

Сказав это, Сунь И отвернулась и вернулась на прежнее место.

В комнате надолго воцарилась тишина.

Не зная, сколько времени прошло, Сунь И тихо спросила: "Е Чен... Ты уже спишь?"

"Еще нет".

"Мне немного страшно вспоминать, что произошло тогда. Можешь обнять меня на минутку?"

Е Чен посмотрел на красивую девушку перед собой и, естественно, не стал отказываться.
"Хорошо..."

"Ты повернись. Если мы будем обниматься спереди, то положение будет неловким..." Хотя голос Сун И был очень легким, ее лицо было красным, как свежая кровь. Она не знала, почему обратилась с такой неподобающей просьбой, и даже беспокоилась, не сочтет ли Е Чен ее немного распушенной..."

<http://tl.rulate.ru/book/90688/3469643>